

*Н. В. Руденко**

**«Толкование разнородных [спектаклей]»
и «Толкование детского сердца»:
эссе Ли Чжи об истоках
совершенного письменного
творчества Поднебесной****

АННОТАЦИЯ: Статья является продолжением исследования раздела «Разнородные произведения» («Цза-шу» 雜述) знаменитой «Книги для сожжения» («Фэнь-шу» 焚書) Ли Чжи (李贄, 1527–1602) и представляет переводы эссе «Толкование разнородных [спектаклей]» («Цза шо» 雜說) и «Толкование детского сердца» («Тун-синь шо» 童心說). В эссе философ выдвигает в качестве истоков «совершенного письменного творчества Поднебесной» (*тянься чжи чжи-вэнь* 天下之至文) природное «мастерство преображения» (*хуа-гун* 化工) и «детское сердце» (*тун-синь* 童心), главными свойствами которых являются естественность, спонтанность и игнорирование каких бы то ни было стандартов и образцов. Кроме того, Ли Чжи высказывается в защиту новых литературных жанров и в резкой форме подвергает сомнению авторитет конфуцианских канонов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ли Чжи, Мин, китайская философия, неоконфуцианство, Цза-шо, Тун-синь шо, Фэнь-шу, Книга для сожжения, детское сердце, вэнь

* Руденко Николай Владимирович, к. филос. н., научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва), nikolay_rudenko@mail.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00158 «Исследование и перевод главных философских сочинений китайского мыслителя Ли Чжи (1527–1602), входящих в “Книгу для сожжения” (Фэнь шу)».

В продолжение опубликованных ранее переводов Ли Чжи [Руденко 2018; Руденко 2019 а; Руденко 2019 b; Руденко 2019 с; Руденко 2020 а; Руденко 2020 b; Руденко 2020 с; Руденко 2020 d], а также статьи «Конфуций, которому не повезло: “Суждения о Хэ Синь-ине” Ли Чжи», вошедшей в настоящий сборник, данная статья представляет переводы на русский язык эссе «Толкование разнородных [спектаклей]» («Цза-шо» 雜說) и «Толкование детского сердца» («Тун-синь шо» 童心說), написанных в 1592 г. в Учане 武昌, объединённых общей темой – письменным культурным творчеством (*вэнь* 文). Оба эссе из европейских языков переводились на английский язык П. Ч. Ли и Р. Хэндлер-Шпиц [Handler-Spitz (eds.) 2016, с.102–105; 106–110] и на французский язык Ж. Ф. Биллетером [Billetter 1979, с. 258–262; 250–254]. Перевод «Толкования детского сердца» на русский язык был ранее опубликован автором [Руденко 2015 b] (представленная здесь версия существенно переработана), также существуют переводы А. С. Арчуговой [Арчугова 2013, с. 64–68] и А. А. Маслова [Маслов 2017] (последний, следует отметить, не совсем полон и местами неточен).

Оба текста принадлежат к жанру «толкований» (*шо* 說), которые наряду с «суждениями» (*лунь* 論), «разборами» (*цзе* 解) и «речами» (*юй* 語) отличаются наибольшей философичностью среди всех эссе «Книги». Оригиналы текстов на *вэньяне* сверены с ксилографом «Книги для сожжения» периода Вань-ли¹ (т. е. не позднее 1620 г.), который хранится в Национальном архиве Японии (полный список китайских текстов из данной коллекции см. [Цутя]).

Жирным в тексте перевода отмечены аллюзии: они будут разобраны после эссе, следом будет дан общий комментарий к переводу.

Толкование разнородных [спектаклей]²

雜說

«Поклонение луне»³, «Западный флигель»⁴ – это мастерство преобразования. «Лютня»⁵ – это мастерство изображения. Те, кто зо-

¹ См. примеч. 1 статьи «Конфуций, которому не повезло: “Суждения о Хэ Синь-ине” Ли Чжи» настоящего сборника.

² Разнородные спектакли (*цза-цзюй* 雜劇) – драматургический жанр, популярный на Севере Китая в эпоху Юань 元 (1271–1368). Заглавие также часто переводят как «О разнородном» («On Miscellaneous Matters» у П. Ч. Ли, «Propos divers» у Ж. Ф. Биллетера), однако пояснений, что же подразумевается здесь под «разнородным», не приводят. С учётом того, что в эссе предметом обсуждения из разнородного имеются лишь пьесы жанра «разнородные спектакли», представляется разумным считать *цза* указывающим на *цзацзюй*.

вутся [владеющими] мастерством изображения, [зовутся так, потому что] способны овладеть мастерством преобразования Неба и Земли, – но кто из них знает, что у Неба и Земли отсутствует мастерство? Ныне то, что рождает Небо, что растит Земля, **сотни трав, [что] всюду пребывают**, – люди видят это и влюбляются. Что до [того, чтобы] **искать** такого мастерства, – **[это] никак не может получиться**, так не правда ли, что разумом его получить, определённо, нельзя быть способным? Надобно знать, что **в созидании и преобразении**⁶ отсутствует мастерство – хоть и были бы **духо[подобно] святомудрые**, но и они не способны различить и узнать, в чём состоит мастерство преобразования, – и кто из них [тем более] способен заполучить его? [Если] смотреть с этой [позиции], то мастерство изображения хоть и виртуозно, [однако] уже опадает до вторичного смысла⁷. **Дела сочинений и статей, [что занимали] сердечную пядь тысячелетия древние**, достойны сожаления!

³ «Поклонение луне» («Бай-юэ» 拜月), также известна под названиями «Беседка Поклонения луне» («Бай-юэ тин» 拜月亭), «Записки о поклонении луне» («Бай-юэ цзи» 拜月記) и «Записки о беседке Поклонения луне» («Бай-юэ тин цзи» 拜月亭記). Романтическая пьеса в жанре «разнородных спектаклей» (*цза-цзюй* 雜劇), автор – известный драматург Гуань Хань-цин (關漢卿, ок. 1220–1300). Позже была переработана в жанре «южных представлений» Ши Хуем (施惠, годы жизни неизвестны, творческая активность – конец XIII в.). Сюжет повествует о любви бедного ученого по имени Цзян Ши-лун 蔣世隆 и дочери министра Ван Жуй-лань 王瑞蘭, которые преодолевают трудности и расставания и в конце концов становятся мужем и женой.

⁴ «Западный флигель» («Си сян» 西廂), или «Записки о Западном флигеле» («Си сян цзи» 西廂記), – романтическая пьеса в жанре «разнородных спектаклей», автор – Ван Ши-фу 王實甫 (ок. 1260–1337). Сюжет повествует о любви молодого ученого Чжан Гуна 張珙 и знатной девушки Цуй Ин-ин 崔鶯鶯, которые преодолевают препятствия социального характера и в конце концов женятся.

⁵ «Лютня» («Пи-па» 琵琶), или «Записки о лютне» («Пи-па цзи» 琵琶記), – романтическая пьеса в жанре «южных представлений» (*нань-си* 南戲), автор – Гао Мин 高明 (ок. 1305–1359). Сюжет повествует о молодом учёном Цай Бо-цзе 蔡伯喈, который, оставив жену Чжао У-нян 趙五娘 присматривать за родителями, уехал в столицу для сдачи экзамена. После блестящего успеха Цай Бо-цзе пришлось остаться в городе и жениться на дочери министра, но первая жена, дождавшись смерти родителей ученого, самостоятельно приехала к Цаю в столицу, и они счастливо воссоединились.

⁶ Т. е. в деятельности природы.

⁷ «Вторичный смысл» (*эр-и* 二義) – в буддизме означает частичное, ограниченное знание, неполную и неокончательную истину. Здесь ограни-

《拜月》、《西廂》，化工也。《琵琶》，畫工也。夫所謂畫工者，以其能奪天地之化工，而其孰知天地之無工乎？今夫天之所生，地之所長，百卉具在，人見而愛之矣。至覓其工，了不可得，豈其智固不能得之與！要知造化無工，雖有神聖，亦不能識知化工之所在，而其誰能得之？由此觀之，畫工雖巧，已落二義矣。文章之事，寸心千古，可悲也夫！

Ещё я слышал такое:

быстроноготь [скакуна, который способен] угнаться за ветром и настичь молнию, – решительно не в том, **самка [это или] самец, вороной [это конь] или соловый;**

мужи, которые **откликаются на голоса [друг друга] и пневмы [которых] ищут [друг друга]**, – решительно не среди учёных мужей, что выверяют строки и подсчитывают [мазки] туши;

письменное творчество, [подобное] **ветру, несущемуся над водами**, – решительно не в чудесности одиночных слов и одиночных фраз.

且吾聞之:

追風逐電之足，決不在於牝牡驪黃之間；

聲應氣求之夫，決不在於尋行數墨之士；

風行水上之文，決不在於一字一句之奇。

[Все] те плотность структурной композиции,
соответствие [друг другу] парных противоположных [строк],
опора на [должный] принцип и путь⁸,
смыкание с образцами и мерами,
взаимный отклик головы и хвоста⁹,
взаимное порождение полого и наполненного¹⁰,
разнообразные помехи сосредоточенности¹¹ –

ченным в сравнении с мастерством преобразования выступает мастерство изображения.

⁸ См. примеч. 7 статьи «Конфуций, которому не повезло: “Суждения о Хэ Синь-ине” Ли Чжи» настоящего сборника.

⁹ Т. е. начала и окончания произведения.

¹⁰ Т. е. вымышленного и настоящего. Подробнее о рассуждениях Ли Чжи о полноте и наполненности см. [Руденко 2020 d].

¹¹ «Помехи сосредоточенности» (*чань-бин* 禪病) – буддийский термин, обозначающий суетные мысли, мешающие сосредоточенности сознания. Здесь, видимо, означает нечто лишнее и отвлекающее от главного, то есть второстепенные формальные мелочи. Любопытно, что «Большой словарь слов китайского языка» («Хань-юй да цы-дянь» 汉语大词典) также даёт для *чань-бин* переносное значение «отточность и мастерство художественного произведения» (*вэнь-би дяочжо гуниэ* 文筆雕琢、工巧) [Хань-юй да цы-дянь 1994, т. 7, с. 955], но употребления выражения в этом

всё это то, с помощью чего рекут о письменном творчестве, но с помощью всего этого нельзя речь о совершенном письменном творчестве Поднебесной.

若夫結構之密，
偶對之切；
依於理道，
合乎法度；
首尾相應，
虛實相生，
種種禪病皆 所以語 文，
而皆不可以語于天下之至文也。

Разнородные спектакли *иза-цзюй* и [литературные] основы [представлений театральных] дворов *юань-бэнь* – высшие колесницы¹² [от мира] развлекательных представлений. [Но] какое же мастерство в «Западном флигеле» и «Поклонении луне»? Ведь по мастерству нет более мастерского [произведения], чем «Лютня»! Тот [написавший её] учёный Гао, определённо, выдал [всё] мастерство, на которое были способны его силы, и предельно вложил [весь] свой талант, [доведа его] уже до истощения. Да только [когда] творящий исчерпывает [свою] виртуозность и доводит до предела мастерство, [он] не оставляет избытка сил.

雜劇院本，遊戲之上乘也。《西廂》、《拜月》，何工之有？蓋工莫工于《琵琶》矣！彼高生者，固已殫其力之所能工，而極吾才於既竭。惟作者窮巧極工，不遺餘力。

По этой причине [когда] речи [его] иссякают – мысли тоже иссякают;

[когда] словеса [его] истощаются – вкус [их] выматывается [до конца] и также вслед за [ними] истощается.

смысле в других текстах автору статьи найти не удалось, а в качестве примера в словаре приведён как раз рассматриваемый фрагмент из эссе Ли Чжи. Таким образом, возможно предположить, что наличие в словаре такого значения у *чань-бин* может быть основано на одной лишь сомнительной интерпретации рассматриваемой фразы Ли Чжи.

¹² «Высшая колесница» (*шан-чэн* 上乘) буквально означает колесницу высшего класса, запряжённую четвёркой лошадей, метафорически – нечто высшего сорта в принципе. Возможно, именно Ли Чжи был первым, кто использовал данное выражение в последнем значении, которое впоследствии стало употребляться применительно к художественным произведениям; более ранних примеров такого употребления автору статьи найти не удалось.

是故語盡而意 亦 盡，
詞竭而味索然，亦隨以竭。

Как-то раз взял я [ноты] «Лютни» и принялся играть по ним. Дёрнул струны раз – и вздохнул [от нахлынувших чувств], дёрнул другой – и [ощутил внутри] обиду, дёрнул третий – и всех [тех] прежних вздохов и обид больше нет. Что же тому причиной? Уж не то ли, что [произведение] это [хоть и] похоже на подлинное, [а всё ж] не подлинное, вот и входит людям в сердце неглубоко? Ведь не смотря на предельность [его] мастерства и виртуозности, лимит и объём силы пневмы его [таковы, что оно] может проникнуть только в кожный покров, кости и кровь¹³: стало быть, ощущения у людей вызовет оно всего лишь такие же – чего [тут] удивительного?

吾嘗攬《琵琶》而彈之矣：一彈而嘆，再彈而怨，三彈而向之怨嘆無復存者。此其故何邪？豈其似真非真，所以入人之心者不深邪！蓋雖工巧之極，其氣力量，只可達于皮膚骨血之間，則其感人僅僅如是，何足怪哉？

«Западный флигель» и «Поклонение луне» – на то не похожи. Думается, в пределах времени и пространства изначально сами по себе были такие отрадные люди, [как герои этих пьес,] похожие на [плоды] искусства преобразования вещей: такое мастерство и виртуозность нельзя ни помыслить, ни обсудить!

《西廂》、《拜月》，乃不如是。意者宇宙之內，本自有如此可喜之人，如化工之於物，其工巧自不可思議爾！

К тому же все те, кто в мире подлинно способны к письменному творчеству, когда это начинается, вовсе и не имеют помыслов к письменному творчеству.

[Но] в груди их – столько неоформленных и достойных удивления событий;

в горле у них – столько вещей, что хочется выплюнуть, да нельзя выплюнуть;

во рту у них тоже [всё] время – уйма пунктов, что желалось бы изречь, да ни к кому нельзя [с этим] обратиться и [это] изречь.

且夫世之真能文者，比其初皆非有意於爲文也。
其胸中 有如許 無狀可怪之事，
其喉間 有如許欲吐而 不敢吐之物，
其口頭又時時有許多欲語而莫可所以告語之處。

¹³ Т. е. не может проникнуть в сердце-сознание, не трогает его.

И копится [всё это] до предела, и множится длительно – [но такое] положение нет способности сдерживать: [и] в один [прекрасный] день [человек] увидит [какой-нибудь] пейзаж – и разродится чувством, зацепится взглядом [за что-нибудь] – и возбуждённо вздохнёт:

выхватит у другого человека винную чарку,
и зальёт ею глыбы и груды [в] себе,
и выложит беспокойство сердца [своего],
и ощутит, что числа [судьбы его] нечётные, [как ни у кого другого] на протяжении тысячелетий¹⁴

蓄極積久，勢不能遏。一旦見景生情，觸目興嘆；
奪他人之酒杯，
澆自己之壘塊；
訴心中之不平，
感數奇于千載

И тогда [он готов] уже извергать нефриты и изрыгать жемчужины¹⁵, **лучиться и кружиться, [как] облачная Хань[-река], и сиять [ярким светом] в Небе!** [Он] взвалит на себя [сверх меры], придёт в бешенство и громко заорёт, изольётся слезами и забьётся в рыданиях, неспособный остановиться. [Он] предпочтет заставить зрителей и слушателей [своих] стиснуть зубы и заскрежетать ими¹⁶, [дабы они] возжелали убить, возжелали зарезать [его] и нипочём не стерпели, [чтобы] сокрыли [высказанное] на именитой горе, [дабы оно дошло до последующих поколений, – они] **бросили бы это в воду или огонь**¹⁷.

既已噴玉唾珠，昭回雲漢，爲章于天矣！遂亦自負，發狂大叫，流涕慟哭，不能自止。寧使見者聞者切齒咬牙，欲殺欲割，而終不忍藏于名山，投之水火。

Я, просматривая эти «Записки [о западном флигеле]», захотел увидеть их [автора] как человека: несомненно, в то время он должен был быть крайне недоволен [отношениями] между

¹⁴ То есть что судьба, столь несчастливая, как у него, бывает раз в тысячелетия.

¹⁵ То есть рождать шедевры.

¹⁶ То есть воспылать гневом.

¹⁷ Возможно, здесь стоит усматривать намёк на два главных сборника Ли Чжи – «Книгу для сокрытия» («Цан-шу» 藏書) и «Книгу для сожжения», – названия которых также связаны с предполагаемой негативной реакцией разгневанных уязвлённых читателей. Таким образом, данный пассаж вполне может быть завуалированным комплиментом собственному творчеству.

государем и подданным, друзьями и единомышленниками, потому воспользовался [историей о] предпосланности и обусловленности расставания и воссоединения мужа и жены, дабы раскрыть этот полюс¹⁸.

Оттого там [он] радуется трудному обретению красавицы, завидует чудесной встрече учёного Чжана, сравнивает [эти события с переменчивостью] **облаков и дождей**, [подобной] **поворотам и подъёмам [ладони]**, вздыхает, что **современные люди [относятся к дружбе] словно к земле**.

予覽斯記想見其爲人，當其時必有大不得意於君臣朋友之間者，故借夫婦離合因緣以發其端。

於是焉喜佳人之難得，
羨張生之奇遇，
比雲雨之翻覆，
嘆今人之如土。

Что ещё более этого достойно улыбки: [в пьесе] одно событие, [подобное] малейшему потоку ветерка, и только, доходит до

¹⁸ Во фразе упоминаются три пары взаимоотношений из «пяти укладов» (*у-дянь* 五典) – норм отношений между отцом и сыном, государем и подданным, мужем и женой, старшим и младшим братьями, а также друзьями и единомышленниками. Вероятно, неслучайно, что с недовольством взаимоотношениями между государем и подданными и между друзьями и единомышленниками Ли Чжи связывает обращение к взаимоотношениям между мужем и женой: именно эти отношения он поставил на первое место в другом эссе «Суждения о муже и жене» («Фу-фу лунь» 夫婦論; комментированный перевод на русский язык см. [Руденко 2019 а]), заявив: «Муж и жена правильны – и после этого в мирадах дел ничто не выходит из правильности» 夫婦正，然後萬事無不出于正 [Чжан 2010, т. 1, с. 251].

Более того, в указанных «Суждениях» Ли Чжи назвал эти отношения «созидательным полюсом» (*цзао-дуань* 造端), то есть отправной точкой для всех вещей в Поднебесной, творчески переосмыслив тезис конфуцианского канонического сочинения «Срединное и обыденное» («Чжун-юн» 中庸): «Путь благородного мужа созидает [изначальный] полюс среди [обычных] мужей и жён, что до его предельности – усматривается [она] среди Неба и Земли» 君子之道，造端乎夫婦，及其至也，察乎天地 ([Ван 2007, с. 70], ср. пер. А. Е. Лукьянова [Конфуцианское «Четверокнижие» 2004, с. 131]).

Это объясняет, отчего и здесь в эссе Ли Чжи говорит о «раскрытии этого полюса» (*фа ци дуань* 发其端), рассуждая о причине выбора взаимоотношений мужа и жены, а не государя и подданного или друзей в качестве основного сюжета.

сравнения с [деяниями] Чжан Сюя – Чжана Трясущегося¹⁹, – Си-чжи²⁰ и Сянь-чжи²¹ и затем [называется] превзошедшим их²². Йо-фу²³ говорил:

«Танский [Яо]²⁴ и Юйский [Шунь]²⁵ учтиво уступали [престол, словно отказывались от] трёх чарок вина,

Тан²⁶ и У²⁷ карающе казнили [тиранов, словно разыгрывали] одну партию в шашки».

其尤可咲者。小小風流一事耳，至比之張旭、張顛、羲之、獻之而又過之。堯夫雲：

“唐虞揖讓三杯酒，
湯武徵誅一局棋。”

Какого ранга [события] учтивное уступление [престола] и карающая казнь [тиранов], а их усмотрел [Яо-фу] в одной чарке и одной партии – в совершенно, ничтожно малом! О! – современные и древние виднейшие и выдающиеся [таланты], по большому счёту, все таковы: **в малом видят великое, в великом видят малое**²⁸; берут один краешек

¹⁹ Чжан Сюй (張旭, 685–759), прозвание Бо-Гао 伯高 – знаменитый каллиграф эпохи Тан, прославился работами в стиле травяного письма *цао-шу* 草書, известен как Чжан Дянь 張顛, или Чжан Трясущийся, входит в число «восьми хмельных небожителей» (*цзуй ба-сянь* 醉八仙) эпохи Тан.

²⁰ Ван Си-чжи 王羲之 (303/321–361/379, величание И-шао 逸少) – знаменитый каллиграф эпохи Цзинь (265–420), известен как Святомудрый Каллиграфии (*Шу-шэн* 書聖).

²¹ Ван Сянь-чжи (王獻之, 344–386, величание Цзы-цзин 子敬) – сын Ван Си-чжи, также знаменитый каллиграф.

²² П. Ч. Ли указывает, что во второй сцене пятого акта пьесы «Западный флигель» главный герой сравнивает письма своей возлюбленной с произведениями знаменитых каллиграфов [Handler-Spitz (eds.) 2016, с. 105].

²³ Шао Юн 邵雍 (1011–1077, величание Йо-фу 堯夫, прозвание Кан-це 康節) – один из патриархов неоконфуцианства, внес значительный вклад в разработку концепции «великого предела» (*тай-цзи* 太極).

²⁴ Яо 堯 (согласно традиции 2356–2255), или Танский Яо (*Тан-Яо* 唐堯), – мифический идеальный правитель древности.

²⁵ Шунь 舜, или Юйский Шунь (*Юй-Шунь* 虞舜) – мифический правитель, сменивший Яо на престоле.

²⁶ Чэн Тан 成湯 (ок. XVII–XVI вв. до н. э.), или Шанский Тан (*Шан-Тан* 商湯), – легендарный основатель государства Шан 商, по преданию свергнувший погрязшего в пороках правителя государства Ся 夏.

²⁷ У-ван 武王 (ум. ок. 1024 г. до н. э.) – основатель государства Чжоу, свергнувший правителя Шан.

²⁸ В ксилографе здесь обнаружился междустрочный комментарий, отсутствующий в современном издании: «Внезапно ещё и толкуется буддийский закон» (*Хужань ю шо Фо-фа* 忽然又說佛法).

волоса – и возводят [на нём] *кшетру*²⁹ Драгоценного Царя³⁰, садятся в мельчайшую пыль и вращают колесо великого закона-дхармы³¹. Сие – следование предельному принципу, а не разведение потешных суждений³².

夫徵誅揖讓何等也，而以一杯一局觀之，至眇小矣！嗚呼！今古豪傑，大抵皆然：小中見大，大中見小，舉一毛端建寶王刹，坐微塵裏轉大法輪。此自至理，非干戲論。

Коли вы не верите – в центральном дворике под луною, [когда] деревья опадают и осенним [стал небесный] простор, [когда] тихо и безмолвно, [словно] в книжном кабинете, наедине с самим собой в безрадостности попробуйте взять [ноты сцены] «Сердце [в звуках] цитры»³³. Раз – дёрнете [струны], два – ударите [по ним]: и неиссякаемые сокровища³⁴ этого [произведения] нельзя будет ни помыслить, ни обсудить – [а ведь] мастерство и виртуозность, определённо, помыслить можно. О! творящего подобное тому да где бы мне способным быть увидеть?

倘爾不信，中庭月下，木落秋空，寂寞書齋，獨自無賴，試取《琴心》。一彈再鼓，其無盡藏不可思議，工巧固可思也。嗚呼，若彼作者，吾安能見之與？

* * *

Ниже будут показаны и прокомментированы аллюзии, обнаруженные в эссе.

1. Ныне то, что рождает Небо, что растит Земля, **сотни трав, [что] всюду пребывают**, – люди видят это и влюбляются.

今夫天之所生，地之所長，百卉具在，人見而愛之矣。

«Канон стихов» («Ши-цзин» 詩經), раздел «Малые оды» («Сяоя» 小雅), стихотворение «Четвёртый месяц» («Сы-юэ» 四月)³⁵:

²⁹ *Кшетра* (кит. *чадоло* 刹多羅, от санскр. क्षेत्र, kṣetra – «земля, поле») – в буддизме священное пространство; возможно, имеется в виду святылище Будды.

³⁰ Драгоценный Царь (*Бао-ван* 寶王) – эпитет Будды.

³¹ То есть проповедуют учение Будды.

³² «Потешные суждения» (*си-лунь* 戲論) – буддийский термин, означающий заведомо ложные, бессмысленные суждения.

³³ Название сцены из «Западного флигеля».

³⁴ «Неиссякаемые сокровища» (*у-цзинь цзан* 無盡藏) – буддийский термин, означающий безграничную благодать Будды, здесь, видимо, употребляется в значении чего-то благостного и неисчерпаемого.

³⁵ В переводе А. А. Штукина – «Ода о смуте в стране», ср. [Ши-цзин 1987, с. 183–184].

Осенних дней прохладен хлад,
И всюду сотни трав в упадке,
Страдают в смуте, в лихорадке,
Как им вернуться бы назад? [Чжоу 2002, с. 332]

秋日淒淒，
百卉具腓，
亂離瘼矣，
爰其適歸。

Как кажется, аллюзия имеет исключительно художественно-стилистическую направленность: каких-либо параллелей между содержанием отрывка из «Канона стихов» и фразы Ли Чжи не просматривается.

2. Что до [того, чтобы] **искать** такого мастерства – **[это] никак не может получиться**, так не правда ли, что разумом его получить, определённо, нельзя быть способным?

至覓其工，了不可得，豈其智固不能得之與！

Слова второго чань-буддийского патриарха Хуй-кэ 慧可 (487–593), произнесённые в беседе с первым патриархом Бодхидхармой, или Путидамо 菩提達摩 / Дамо 達摩 (V–VI вв.), которые, в частности, содержится в «Избранном и отобранном из разговоров о сокровенном в “Каноне цветочной гирлянды”» («Хуаянь-цзин тань-сюань цзюэ-цзэ» 華嚴經談玄抉擇) буддийского наставника Сянь-яня 鮮演 (ум. 1118):

Второй патриарх молвил Дамо: «Моё сердце ещё не спокойно, должно наставнику [мне его] умиротворить». Наставник сказал: «Давай сердце, [я его] тебе умиротворю». [Второй патриарх] сказал: «**Ищу** сердце – и **никак не может получиться**». Наставник сказал: «Я тебе умиротворил сердце до конца». [Сянь-янь, цз. 5].

二祖白達磨曰：“我心未寧，是師與安”。師曰“將心來，與汝安”。曰：“覓心，了不可得”。師曰：“我與汝安心竟”。

Мысль Ли Чжи о невозможности доискаться до подлинного мастерства преобразования перекликается с чаньским тезисом о невозможности отыскать своё сердце-сознание: ни то ни другое недостижимо сознательно, средствами разума, при этом парадоксальным образом именно осознание этой недостижимости и приближает к пониманию сущности подлинного мастерства и сердца-сознания.

3. Надобно знать, что **в созидании и преобразении** отсутствует мастерство – хоть и были бы духо[подобно] свя-

томудрые, но и они не способны различить и узнать, в чём состоит мастерство преображения, – и кто из них [тем более] способен заполучить его?

要知造化無工，雖有神聖，亦不能識知化工之所在，而其誰能得之？

«[Трактат] Учителя Чжуана» («Чжуан-цзы» 莊子, далее ЧЦ), глава «Великий прашур-наставник» («Да цзун-ши» 大宗師), слова умирающего Цзы-Лая 子来 о посмертных превращениях:

Ныне [если] великий плавильщик будет плавить металл, а металл отпрыгнет-отскачет [от него] и скажет: «Я непременно буду [волшебным мечом] Мо-е», – великий плавильщик непременно сочтёт этот металл никчёмным. Ныне [если превращениям стоит] только нарушить форму человека, а [он] скажет: «[Буду] только человеком, только человеком!» – ведь **созидающее и преображающее** непременно сочтёт этого человека никчёмным. Ныне [стоит] только счесть Небо и Землю великой печью, а **созидающее и преображающее** – великим плавильщиком: и разве недопустимо [тогда хоть куда] отправиться?»³⁶ [Чэнь 1983, с. 189]

今之大冶鑄金，金踊躍曰“我且必為鑄鏹”，大冶必以為不祥之金。今一犯人之形，而曰“人耳人耳”，夫造化者必以為不祥之人。今一以天地為大鑪，以造化為大冶，惡乎往而不可哉！

В контексте классического даосского трактата созидающее-преображающее – не что иное, как путь-*дао*, естественный ход вещей: Ли Чжи, таким образом, подчёркивает спонтанность и естественность высшего мастерства, которое, по сути, и мастерством не является.

4. Надобно знать, что в созидании и преображении отсутствует мастерство – хоть и были бы **духо[подобно] святомудрые**, но и они не способны различить и **узнать**, в чём состоит мастерство преображения, – и кто из них [тем более] способен заполучить его?

要知造化無工，雖有神聖，亦不能識知化工之所在，而其誰能得之？

ЧЦ, глава «Небесный путь» («Тянь-дао» 天道), Лао-цзы отвечает гостю, упрекнувшему его в поведении, недостойном святомуудрого:

³⁶ Ср. пер. В. В. Малявина [Чжуан-цзы. Ле-цзы 1995, с. 99].

Виртуозно знающий и духо[подобно] святомудрый человек – я сам избавился от таковой [природы]³⁷ [Чэнь 1983, с. 350]

夫巧知神聖之人，吾自以為脫焉。

В древнем трактате Лао-цзы, даосский патриарх и воплощение естественности, не принимает на себя роль знающего и святомудрого: Ли Чжи с помощью данной аллюзии, вероятно, делает более выразительным тезис о непостижимости естественного «мастерства преобразования» знанием и святомудрием.

5. Дела сочинений и статей, [что занимали] сердечную пядь тысячелетия древние, достойны сожаления!

文章之事，寸心千古，可悲也夫！

Ду Фу 杜甫 (712–770) «Случайная надпись» («Оу-ти» 偶題):

Делам сочинений и статей – тысячелетия древние.

Тьмы обретений и потерь пяди сердца ведомы [Ду Фу а].

文章千古事，

得失寸心知。

Строки Ду Фу говорят о том, что обретения и потери в стародавнем деле сочинительства, то есть успехи или провалы на творческом пути, может понять и прочувствовать только сердце самого автора. Ли Чжи, в свою очередь, подчёркивает неизбежную вторичность самой этой деятельности – выходит, напрасно тысячелетиями мучило сочинительство «пядь сердца» авторов, коль скоро и удачные, и неудачные творения их по определению уступают естественным творениям природы.

6. Ещё я слышал такое: быстроногость [скакуна, который способен] угнаться за ветром и настичь молнию, – решительно не в том, самка [это или] самец, вороной [это конь] или соловый...

且吾聞之：追風逐電之足，決不在於牝牡驪黃之間...

«[Трактат] Учителя Ле» («Ле-цзы» 列子), глава «Толкование свидетельств» («Шо-фу» 說符), в которой знаток лошадей Цзюфан Гао 九方皋 ищет быстроногого скакуна для циньского князя Му-гуна 穆公 (683–621 до н. э.):

Доклад гласил: «Уже раздобыл её, [эта лошадь] пребывает у песчаных холмов». Му-гун сказал: «Какая это лошадь»? В

³⁷ Ср. пер. В. В. Малявина [Чжуан-цзы. Ле-цзы 1995, с. 142].

ответ было сказано: «**Самка и соловая**». Послал людей отпра-виться и забрать её – [оказался] **самец и вороной**. Му-гун был не рад, позвал [советника] Бо-лэ и, говоря об этом, сказал: «Вот это провал – тот, кого вы послали отыскать лошадь, даже [какого] цвета [эта] тварь, [даже то], самка [это] или самец, ока-зался неспособным узнать, каких ещё лошадёй он способен знать?» Бо-лэ, вздохнув тяжёлым дыханием, сказал: «[Если] единственно доходить до этого [критерия при определении зна-тока], то таковыми [знатоками] окажутся те, которым нет числа и которых среди подданных тысячи и мириады. Видение [же], подобное [тому, что у] Гао, – [потаённый] механизм Неба: [он] схватывает того, [на что смотрит], эссенционально-гончайшее и забывает того грубое; принимает [во внимание] того внутреннее и забывает того внешнее; видит то, что в том видит, и не видит то, чего в том не видит; смотрит на то, на что в том смотрит, и оставляет то, на что в том не смотрит. [Опознавание по] внешне-сти, подобное тому, что у Гао, таким образом, имеет ценность применительно к лошадям». Лошадь прибыла – и оказалось, что это [лучшая] лошадь в Поднебесной³⁸ [Ван 2002, с. 210].

報曰：“已得之矣，在沙丘。”穆公曰：“何馬也？”對曰：“**牝而黃**。”使人往取之，**牡而驪**。穆公不說，召伯樂而謂之曰：“敗矣，子所使求馬者色物、牝牡尚弗能知，又何馬之能知也？”伯樂喟然太息曰：“一至於此乎，是乃其所以千萬臣而無數者也。若皋之所觀，天機也，得其精忘其麤，在其內而忘其外；見其所見，不見其所不見；視其所視，而遺其所不視。若皋之相者，乃有貴乎馬者也。”馬至，果天下之馬也。

Ли Чжи, ссылаясь на вышеописанный случай с Цю-фан Гао, заявляет, что шедевральность письменного творчества зависит от формальных критериев не более, чем от пола и окраса лошади за-висит её быстроноготь.

7. ...мужи, которые **откликаются на голоса [друг дру-га] и пневы [которых] ищут [друг друга]**, – решительно не среди учёных мужей, что выверяют строки и подсчитыва-ют [мазки] туши...

...**聲應氣求**之夫，決不在於尋行數墨之士...

«Канон перемен» («И-цзин» 易經, далее – ИЦ), гексаграмма Цянь 乾, комментарий «Слова о письменах» («Вэнь-янь» 文言):

³⁸ Ср. пер. В. В. Малявина [Чжуан-цзы. Ле-цзы 1995, с. 384–385].

Учитель [Конфуций] сказал: «Одинаковые **голоса** друг другу **откликаются**, одинаковые **пневмы** друг друга **ищут**»³⁹ [Чжоу 1991, с. 5].

子曰：“同聲相應，同氣相求”。

Ли Чжи, используя каноническую формулировку из «И-цзина», утверждает, что подлинные единомышленники объединены не формальным и достигнутым искусственно сходством творчества, а чем-то более глубоким.

8. ...письменное творчество, [подобное] **ветру, несущемуся над водами**, – решительно не в чудесности одиночных слов и одиночных фраз.

...風行水上之文，決不在於一字一句之奇。

ИЦ, гексаграмма Хуань 渙, комментарий «Предание образов» («Сян-чжуань» 象傳:)

Ветром несётся над водами. Хуань [– «разлив»] [Чжоу 1991, с. 211].

風行水上，渙。

Гексаграмме Хуань, трактовку которой использовал философ в качестве определения к письменному творчеству, присущ образ разлива, рассеяния [И цзин (Канон перемен) 2018, с. 279–281]: это творчество, которое само собой неудержимо распространяется повсюду, и объясняется это вовсе не удачностью отдельных формулировок, не частностями.

9. Тот [написавший её] учёный Гао, определённо, выдал [всё] мастерство, на которое были способны его силы, и предельно **вложил [весь] свой талант, [доведа его] уже до истощения.**

彼高生者，固已殫其力之所能工，而極吾才於既竭。

«Обсуждённые речи», глава «Учитель редко» («Цзы-хань» 子罕):

Янь Юань вздохнул с восхищением [о пути Учителя Конфуция]: «Смотрю вверх на него – [этот путь] ещё выше, забываюсь в него – [он] ещё твёрже; взираю на него, [когда он] находится спереди, – и вдруг [он уже] находится сзади. [Тем не менее] Муж-Учитель последовательнейшим образом **дóбро увлекает [за собою] людей, расширяет меня посредством культуры-вэнь, сдерживает меня посредством благопристойности: [так что и] желаю бросить – да неспособен, уже истощил**

³⁹ Ср. пер. А. Е. Лукьянова [И цзин (Канон перемен) 2018, с. 40].

[весь] свой талант, [а] словно есть нечто, что стоит прямо [и удерживает на месте]. Хоть и желаю следовать за ним, нет [возможности] пройти» [Чжан 2006, с. 122]⁴⁰.

顏淵喟然歎曰：“仰之彌高，鑽之彌堅；瞻之在前，忽焉在後。夫子循循然善誘人，博我以文，約我以禮。欲罷不能，既竭吾才，如有所立卓爾。雖欲從之，末由也已。”

Говоря об ограниченности сознательно прилагаемых человеческих сил в творчестве, Ли Чжи приводит слова Янь-цзы⁴¹ об исчерпании собственных способностей в стремлении соответствовать недостижимому пути Конфуция. Возможно, таким образом искусство преобразования и искусство изображения уподобляются путям Конфуция и его учеников соответственно: первое по определению совершеннее второго, а второе – вторично по отношению к первому, несмотря ни на какие приложенные усилия.

10. По этой причине [когда] речи [его] иссякают – мысли тоже иссякают...

是故語盡而意亦盡...

Возможно, отсылка к рассуждениям сунского поэта Ли Чжи-и 李之儀 (1048–1117) в «Послесловии к малым словесам-цы У Сы-дао» («Ба У Сы-дао сяо-цы» 跋吳思道小詞):

Вникать и смаковать, разбираться и доводить, [чтобы] иероглифы все имели основание, а их изящество проявлялось в конечной строфе, [чтобы] **речь иссякала, а мысли не иссякали**, мысли иссякали, а чувства не иссякали, – разве у посредственности может получиться подражание и уподобление [этому]? [Ли].

諦味研究，字字皆有據，而其妙見於卒章，**語盡而意不盡**，意盡而情不盡，豈平平可得彷彿哉？

То, что, по словам Ли Чжи, оказывается недоступным мастерству изображения, – по словам Ли Чжи-и, недоступно посред-

⁴⁰ Ср. перевод Л. С. Переломова [Конфуцианское «Четверокнижие» 2004, с. 189]

⁴¹ Янь-цзы 顏子, или Учитель Янь (521–481 до н. э.), личное имя Янь Хуй 顏回, величание Цзы-Юань 子淵 – согласно традиции, лучший из учеников Конфуция, умерший в раннем возрасте, о чем тот сильно горевал. Наряду с Цэн-цзы 曾子, Мэн-цзы и Юань Сянем 原宪 (более известным по величанию Цзы-Сы 子思) входит в число «четырех сопоставимых» (сы пэй 四配) – наиболее почитаемых последователей Конфуция, которым приносились жертвы в его храме.

ственности – и это полностью согласуется с представлением Ли Чжи о мастерстве изображения как о вторичном и посредственном.

11. И тогда [он готов] уже извергать нефриты и изрыгать жемчужины, **лучиться и кружиться, [как] облачная Хань[-река], и сиять [ярким светом] в Небе!**

既已噴玉唾珠，昭回雲漢，為章于天矣！

«Канон стихов», раздел «Великие оды» («Да-я» 大雅), стихи «Облачная Хань[-река]» («Юнь-Хань» 雲漢) и «Древо дуба» («Юй-пу» 棫樸)⁴²:

О облачная Хань[-река], лучится и кружится в Небе...
[Чжоу 2002, с. 465]

倬彼雲漢、昭回于天。

О облачная Хань[-река] сияет [ярким светом] в Небе... [Чжоу 2002, с. 406]

倬彼雲漢，為章于天。

Юнь-Хань 雲漢, или Облачная Хань[-река], она же Тянь-Хань 天漢, или Небесная Хань[-река], – Млечный Путь; в переносном смысле обозначает также выдающееся литературное произведение (ср. с русским выражением «просто космос»). Ли Чжи сравнивает творящего шедевры с сиятельным Млечным Путём словами «Канона стихов».

12. [Он] предпочтет заставить зрителей и слушателей [своих] стиснуть зубы и заскрежетать ими, [дабы они] возжелали убить, возжелали зарезать [его] и нипочём не стерпели, [чтобы] сокрыли [высказанное] на именной горе [для последующих поколений, – дабы они] **бросили это в воду или огонь.**

寧使見者聞者切齒咬牙，欲殺欲割，而終不忍藏于名山，**投之水火。**

Вероятно, отсылка к знаменитому докладу конфуцианского учёного Хань Юя 韓愈 (768–824) императору с протестом против поклонения мощам Будды:

Прошу эту кость предать воде [или] огню, навеки оборвать корневища-корни [сего], обрубить сомнения в Поднебесной, оборвать помутнение последующих эпох [Оуян и Сун 1975, с. 4200].

⁴² В переводе А. А. Штукина – «Славословие царю Просвещенному» и «Ода о засухе» соответственно [Ши-цзин 1987, с. 224, 261]

乞以此骨付之水火，永絕根本，斷天下之疑，絕後代之惑。

В пользу этого предположения говорит и более близкая к Ли Чжи формулировка выражения в некоторых редакциях доклада, например в минских «Описаниях и преданиях двух династийных [эпох] Суй и Тан» («Суй-Тан лян-чао чжи-чжуань» 隋唐兩朝志傳), в главе 12 «Представление наверх Князя Культуры Ханя о кости Будды» («Хань вэнь-гун шан Фо-гу бяо» 韓文公上佛骨表):

Прошу эту кость передать имеющим [полномочия] ведомствам и **бросить её в воду [или] огонь**, навеки оборвать корневища-корни [этого], обрубить сомнения в Поднебесной, оборвать помутнение последующих поколений [СТЛЧЧЧ, гл. 12].

乞以此骨付有司，投諸水火，永絕根本，斷天下之疑，絕後代之惑。

Ли Чжи, будучи поклонником буддизма, характеризует стремление уничтожить прекраснейшее творчество в Поднебесной и не позволить передать его последующим поколениям в тех же словах, что Хань Юй использовал для призыва к уничтожению священных буддийских мощей. Таким образом, видимо, подчёркивается сакральность и драгоценность того, что находится под ударом.

13. **Я, просматривая** эти «Записки [о западном флигеле]», **захотел увидеть их [автора] как человека...**

予覽斯記想見其為人。

Сы-ма Цянь 司馬遷 (ок. 145–86 до н. э.), «Записки историографа» («Ши-цзи» 史記), глава «Наследственный дом Учителя Куна» («Кун-цзы ши-цзя» 孔子世家):

Я, читая писания господина Куна, **захотел увидеть его как человека**⁴³ [Сы-ма 1959, с. 1566]

余讀孔氏書想見其為人。

Ли Чжи говорит об авторе пьесы «Западный флигель» в тех же выражениях, что патриарх китайской историографии Сы-ма Цянь – о Конфуции (после чего следуют бурные восхищения Учителем): что позволяет с уверенностью интерпретировать дан-

⁴³ Пер. Р. В. Вяткина с незначительными изменениями [Сыма 1992, т. 6, с. 150–151]).

ную фразу Ли как в высшей степени комплиментарную по отношению к Ван Ши-фу.

14. Оттого там [он] радуется трудному обретению красавицы, завидует чудесной встрече учёного Чжана, сравнивает [эти события с переменчивостью] **облаков и дождей**, [подобной] **поворотам и подъёмам [ладони]**, вздыхает, что **современные люди [относятся к дружбе] словно к земле**.

於是焉喜佳人之難得，羨張生之奇遇，比雲雨之翻覆，嘆今人之如土。

Ду Фу «Строки о дружбе в бедности» («Пинь-цзяо хан» 貧交行):

Ладонь **повернёшь** – налетят **облака**, обратно **поднимешь** – **дожди**, [Погоды] смена капризна, легка, к чему [ей] высчитывать срок? Не видеть вам, сударь, как в бедности были Гуань и Бао дружны, Их путь **современные люди** отбросили, **словно земли [комок]** [Ду Фу b].

翻手作雲覆手雨，
紛紛輕薄何須數。
君不見管鮑貧時交，
此道今人棄如土。

Ли Чжи использует образы из стихотворения Ду Фу для выразительного описания мгновенной изменчивости фортуны и порчи нравов современников.

15. О! – современные и древние виднейшие и выдающиеся [таланты], по большому счёту, все таковы: **в малом видят великое, в великом видят малое; берут один краешек волоса – и возводят [на нём] кшетру Драгоценного Царя, садятся в мельчайшую пыль и вращают колесо великого закона-дхармы**.

嗚呼！今古豪傑，大抵皆然：小中見大，大中見小，舉一毛端建寶王刹，坐微塵裏轉大法輪。

«Шурангама-сутра / Канон Лэн-янь» («Лэн-янь цзин» 楞嚴經)⁴⁴:

Фулоуна⁴⁵, ты цветоформенную пустоту заставляешь взаимно состязаться и взаимно соперничать с сокровищни-

⁴⁴ Данная сутра переведена на китайский язык с санскрита в 705 г. индийским монахом Парамити (кит. Баньламиди 般刺密諦) и посвящена главным образом достижению просветления.

⁴⁵ Фулоуна 富樓那, или Пунья Мантанипутта, – архат, ученик Будды.

цей Так Пришедшего⁴⁶ – и сокровищница Так Пришедшего вслед [за этим] цветоформенной пустотой вокруг распространяется в пределах закона-дхармы – по этой причине в [этих пределах] ветер движется, пустота отстаивается, солнце сияет, облака омрачают, [вся] масса живого заблуждается и мутнится, расходится с пробуждением и смыкается с пылью, потому испускаются пыльные заботы и возникают мирские образы.

Я [же] с помощью изящного просветления, неуничтожения и нерождения смыкаюсь с сокровищницей Так Пришедшего – и сокровищница Так Пришедшего изящным пробуждением и просветлением совершенным озаряет пределы закона-дхармы – по этой причине в [этих пределах] одно становится несметным, несметное становится одним, **в малом проявляется великое, в великом проявляется малое**, недвижимая площадка пути⁴⁷ распространяется на десять сторон-пределов, в теле содержится неиссякаемая полостность и пустота десяти сторон; **на кончике волоса проявляется кшетра, садятся в мельчайшую пыль и вращают колесо великого закона-дхармы**, уничтожают пыль и смыкаются с пробуждением, потому испускается подлинно-такое чудесное пробуждение и просветлённая природа [Чэн 2005, с. 236].

富樓那，汝以色空相傾相奪於如來藏，而如來藏隨為色空周遍法界，是故於中風動、空澄、日明、雲暗，眾生迷悶覺合塵，故發塵勞有世間相。

我以妙明不滅不生合如來藏，而如來藏唯妙覺明圓照法界，是故於中一為無量、無量為一，小中現大、大中現小，不動道場遍十方界，身含十方無盡虛空，於一毛端現寶王刹，坐微塵裏轉大法輪，滅塵合覺故發真如妙覺明性。

⁴⁶ «Сокровищница Так Пришедшего», или «татхагата-гарбха» (*жулай цзан* 如來藏), – «полисемантический термин, который используется в сутрах для обозначения: 1) сокровенной сердцевины мироздания, скрывающей тайну порождения лотоса вселенной; 2) “Будды-эмбриона” (дхарма-кайя), “семян Будды”... [Татхагата-гарбха] есть подлинная природа всех обычных существ, и тот, кто в состоянии постичь эту истину, может быстро обрести Просветление» [Андросов 2017]. Здесь, по всей видимости, термин употреблён в значении зародыша Будды, потенциально проявляемой подлинной природы.

⁴⁷ Площадка пути (*дао-чан* 道場) – монастырь, молельня.

Ли Чжи приводит описание подлинного просветления из буддийской сутры в качестве обоснования сходства выдающихся последователей конфуцианства и буддизма, которые видят в малом великое, а в великом малое.

16. Коли вы не верите – **в центральном дворике под луною**, [когда] **деревья опадают и осенним [стал небесный] простор**, [когда] **тихо и безмолвно**, [словно] **в книжном кабинете**, наедине с самим собой в безрадостности попробуйте взять [ноты сцены] «Сердце [в звуках] цитры».

倘爾不信，中庭月下，木落秋空，寂寞書齋，獨自無賴，試取《琴心》。

Вероятно, отсылка к стихотворению сунского поэта У Вэньина 吳文英 (ок. 1200–1260) «[Мелодия] “Цветистый [стук], вторгающийся [мотив]”, её вторая [часть]: Го Си-дао подарил “небожителя вод” и потребовал сложить песнь» («Хуа-фань ци эр: Го Си-дао сун шуй-сянь со фу» 花犯其二·郭希道送水仙索賦). В произведении речь идёт о нарциссе, китайское название которого – «небожитель вод» (*шуй-сянь* 水仙): он предстаёт красавицей-небожительницей, явившейся во сне лирическому герою:

... **в центральном дворике** холодном
вчерашней ночью **под луною** мы познакомились с тобою [У]
...昨夜冷中庭，
月下相認...

Отсылка к стихотворению современника Ли Чжи поэта Чжан Юань-кая 張元凱 «Вечером окидываю взором [вид] из монастыря Верхней стороны» («Шан-фан-сы вань-тяо» 上方寺晚眺):

На одинокий павильон
Поднявшись, я окинул взором
Вечерний [вид, что] озарён
Лучами [пред закатом скорым].
Идёт [с деревьев] листопад,
Осенним стал простор небесный,
И птицы парой [в нём летят,
Домою] возвращаясь вместе.
А над озёрами [пока,
Неспешно дальше] уплывая,
Белеют [в небе] облака –
И нет [им] ни конца ни края.
Как и припасть желанья нет
К деревьям красным, [опалённым],
И будоражит [белый цвет
Степенный облик] гор зелёных [Чжан].

孤亭登眺夕陽間，
木落秋空雙鳥還。
湖上白雲飛不盡，
卻聯紅樹亂青山。

Отсылка к стихотворению Ду Фу «Зимним днём возникли думы о Ли Бо» («Дун-жи ю хуай Ли Бай» 冬日有懷李白):

В безмолвном кабинете книжном

[Сижу я] тихо [и недвижно] –
И целый день, [о друг мой, веришь],
Мои раздумья о тебе лишь [Ду Фу с].

寂寞書齋裡，終朝獨爾思。

С помощью вышеуказанных трёх отсылок Ли Чжи использует образы из романтических стихотворений для выразительного описания пейзажа, на фоне которого лучше всего прочувствовать, как действует на сердце мастерство преображения: это пейзаж осенний, лунный и безмолвно-одинокий.

* * *

«Толкование разнородных [спектаклей]» красочно живописует эстетический идеал Ли Чжи – спонтанную эмоциональную естественность. Эссе начинается с противопоставления двух пьес жанра «разнородные спектакли» (*цза-цзюй*) и одной – жанра «южные представления» (*нань-си*), первые именуются, подобно творческой деятельности природы, «мастерством преображения» (*хуа-гун*), последняя – «мастерством изображения» (*хуа-гун*). Схожесть этих сочетаний символична: ведь по замыслу Ли Чжи, последнее безуспешно пытается подражать первому. Следом объясняется, что в мастерстве преображения в действительности никакого мастерства и нет: оно есть не более чем естественное действие, поэтому сознательно, искусственно овладеть им невозможно никому – ни обычному человеку, ни святому мудрому. А коль скоро мастерство это недостижимо и прекрасно одновременно, любые старания создать выдающееся произведение осмысленно обречены на провал.

Но значит ли это, что человеку создать нечто сопоставимое с мастерством преображения невозможно в принципе? Далее мы узнаём, что это всё же возможно: однако секрет такого совершенного творения далёк от всего формального и рационального и к нему не имеет никакого отношения соблюдение каких-либо стандартов и приближение к каким-либо образцам. В качестве иллюстрации данного тезиса Ли Чжи вновь сопоставляет названные ранее пьесы: первые, как и ранее, объявляются лишёнными мастер-

ства, а последняя – высшей по мастерству в Поднебесной; да только мастерство это – от человека, чьи силы ограничены, поэтому даже самые напряжённые усилия самого виртуозного мастера не спасут его творение от этой ограниченности. Только исполнишь такое произведение – и чувства, вызванные им, выветриваются мгновенно и не трогают больше сердце. В финале же эссе описывается обратная ситуация, характерная для мастерства преобразования, – когда после исполнения чувства не исчезают, а продолжают наполнять душу.

Таким образом, для Ли Чжи нарочито сознательное творчество и подлинность исключают друг друга, а с учётом того, что именно подлинность является высшей ценностью в системе философских взглядов мыслителя, становятся понятными его литературные симпатии к романтическим пьесам и романам на простонародном «понятном языке» *бай-хуа* 白話, а не к произведениям, выполненным по образцам древней поэзии и прозы (о чём будет сказано в разборе следующего эссе).

Далее философ в красках описывает состояние человека, готового творить: как в нём накапливаются впечатления и эмоции, как в один момент их становится слишком много и они прорываются наружу, заставляя человека говорить и действовать безумно, совершенно не контролируя себя. Именно такое состояние аффекта – абсолютной свободы от всякого сознательного самоконтроля – и позволяет уподобиться природе, которая и обладает «мастерством преобразования». Думается, Ли Чжи согласился бы со знаменитым изречением Льва Николаевича Толстого, советовавшего «писать только тогда, когда не можешь не писать» (стоит отметить, что живой интерес классика русской литературы к даосизму кажется в свете этой цитаты ещё более органичным, подробнее об обращении Толстого к даосизму см. [Мышинский 2015]).

Завершает эссе мысль о наличии великого в малом, а малого в великом (и способности увидеть это наличие), развивающая тему сближения микрокосма (человека) с макрокосмом (природой): по мнению Ли Чжи, способность эта объединяет выдающихся представителей всех трёх учений – конфуцианства, даосизма и буддизма. В обсуждаемой пьесе письмо героини уподобляется творениям знаменитых каллиграфов; в истории китайской государственности (тесно связанной с конфуцианством) судьбоносные действия древних правителей-мудрецов уподобляются прозаичной уступке чарки вина и партии в шашки; адепты буддизма узревают священное пространство Будды на кончике волоса и колесо великой Дхармы среди суетной пыли бренного мира;

наконец, литературные шедевры, рождённые естественностью (даосской добродетелью), хоть и написаны человеком, обладают силой и красотой самой природы и неудержимо сияют на всю Поднебесную.

* * *

Толкование детского сердца⁴⁸ 童心說

Горный Крестьянин из Драконьей Пещеры⁴⁹ составил предисловие к «Западному флигелю» и в конце [своей] речи сказал: «[Человек] знающий, не назови меня по-прежнему обладающим детским сердцем – [и то] допустимым будет».

龍洞山農敘《西廂》，末語云：“知者勿謂我尚有童心，可也。”

То детское сердце – подлинное сердце.

Если сочтётся детское сердце недопустимым,
тем самым сочтётся подлинное сердце недопустимым.

夫童心者，真心也。
若以童心爲不可，
是以真心爲不可也。

⁴⁸ Термин «детское сердце» до Ли Чжи использовался редко и имел негативную коннотацию (что можно видеть и по приведённой в начале эссе цитате): так, в «Предании Цзо к “Вёснам и осеням”» («“Чунь-цю” Цзо-чжуань» 春秋左傳, «Сян-гун» 襄公, год 31) о наследнике умершего князя было сказано следующее: «Князю Чжао-гуну было уже девятнадцать лет, [а он] по-прежнему обладал детским сердцем. Благородный муж из этого [уже] знает, что он не был способен [достойно] проводить [отца в последний путь]» 昭公十九年矣，猶有童心。君子是以知其不能終也 [Ян 1990, с. 1186].

⁴⁹ Цзяо Хун 焦竑 (1540–1620) – известный мыслитель, один из ближайших друзей Ли Чжи. Его величания: Жо-хоу 弱侯, Цун-у 從吾, Шуду 叔度; прозвания: Шань-юань 澹園, И-юань 漪園, И-нань-шэн 漪南生, Тай-ши-ши 太史氏. Лун-дун Шань-нун 龍洞山農 (Горец-Крестьянин из Драконьей Пещеры) – также одно из его прозваний, подробно об этом см. [Чжан 2010, т. 1, с. 278]. Занимал должность редактора-составителя (*сю-чжуань* 修撰) двора Леса кистей (*Хань-линь юань* 翰林院, известен также как «академия Ханьлинь»), впоследствии попал в опалу и был сослан в провинцию Фуцзянь на должность помощника главы уезда (букв. *тун-чжи* 同知, «едино [с главой] ведающий [уездом]») Нинчжоу 寧州.

То детское сердце – оторвано от фальши и чисто в подлинности, это коренное сердце⁵⁰, [какое было во время] самой изначальной одной мысли⁵¹.

Если теряется и отвергается детское сердце – тогда теряется и отвергается подлинное сердце;

Теряется и отвергается подлинное сердце – тогда теряется и отвергается подлинный человек.

Человек да неподлинный – полностью не будет вновь обладать изначальностью.

夫童心者，絕假純真，最初一念之本心也。

若失卻童心，便失卻真心；

失卻真心，便失卻真人。

人而非真，全不復有初矣。

Дитя – изначальность человека,

детское сердце – изначальность сердца.

Ту изначальность сердца – разве можно потерять?

Но как же тогда детское сердце вдруг теряется?

童子者，人之初也；

童心者，心之初也。

夫心之初 曷可失也？

然童心胡然而遽失也？

[А] так: ещё [когда] оно начинает [существовать], возникают услышанное и увиденное, которые через уши и глаза входят и становятся хозяином того что внутри него, [сердца], – и детское сердце теряется;

⁵⁰ Термин «коренное сердце» (*бэнь-синь* 本心) обозначает сердце-сознание, соответствующее исходной, базовой природе человека, и восходит к «[Трактату] Учителя Мэна», где в главе «Учитель Гао, [часть] верхняя» («Гао-цзы шан» 告子上) аморальная жизнь в богатстве и роскоши называлась «потерей своего коренного (т. е. доброго. – Н. Р.) сердца» (*ши ци бэнь-синь* 失其本心) [Вань и Лань 2007, с. 253], перевод фрагмента на русский И. И. Семенов см. [Мэнцзы в новом переводе... 2016, с. 648]. С проникновением буддизма в Китай термин также стал широко использоваться в значении той подлинной природы сознания, которую необходимо познать для просветления.

⁵¹ «Одна мысль» (*и нянь* 一念) – миг, мгновение; буддийский термин, обозначающий мельчайшую единицу времени.

[когда оно] подрастает, возникают принципы пути⁵², которые через услышанное и увиденное входят и становятся хозяином того, что внутри него, [сердца], – и детское сердце теряется;

[когда оно существует] долго, принципов пути, услышанное и увиденное **с ежедневностью прибывает во множестве**,

стало быть, [и объём] узнанного и воспринятого с ежедневностью прибывает в обширности.

蓋方其始也，有聞見從耳目而入，而以爲主于其內而童心失；
其長也，有道理從聞見而入，而以爲主于其內而童心失；
其久也，道理聞見日以益多，
則所知所覺日以益廣。

И оттого это [сердце] узнаёт, что красивое имя – достойно одобрения, и озабочивается желанием разнести его, [красоту своего имени], – и детское сердце теряется;

узнаёт, что некрасивое имя – достойно отвращения, и озабочивается желанием прикрыть его, [некрасоту своего имени], – и детское сердце теряется.

於是焉又知 美 名之可好也，而務欲以揚之而童心失；
知不美之名之可醜也，而務欲以掩之而童心失。

Те принципы пути, услышанное и увиденное – все приходят оттого, что много читают книг и знакомятся с должными принципами. [Однако] святомудрые люди древности разве никогда не читали книг?

Но пусть бы [даже] и не читали – [и тогда] детское сердце определённо находилось само в себе⁵³;

пусть бы [даже] и много читали – [и тогда] всё одно они посредством [этого] защищали сие детское сердце и заставляли его не теряться, только [и всего].

⁵² Вероятно, под «принципами пути» имеется в виду официальное неоконфуцианство, основанное на учении Чжу Си, в котором центральное место занимает категория принципа (*ли* 理) – «исходного субстанционального и этического начала, составляющего природу вещей и определяющего их структуру» [Кобзев 2006, с. 296].

⁵³ Само в себе (*цзы-цзай* 自在, санскр. *шувара*) – в буддизме независимое и свободное состояние сознания.

Не то что [современные] учёные, которые, наоборот, посредством [того, что] много читают книг и знакомятся с должными принципами, оборачивают и перекрывают его.

А раз те учёные, посредством [того, что] много читают книг и знакомятся с должными принципами, перекрывают своё детское сердце, святому мудрым людям зачем же тогда понадобилось много писать книг и утверждать слова, чтобы посредством [них] перекрывать [сердца] учёных людей?

夫道理聞見，皆自多讀書識義理而來也。

古之聖人，曷嘗不讀書哉！

然縱不讀書，童心固自在也，

縱多讀書，亦以護此童心而使之勿失焉耳。

非若學者 反以多讀書識義理而反障之也。

夫學者既 以多讀書識義理障其童心矣，

聖人又何用多著書立言以障學人爲耶？

Раз детское сердце перекрыто, оттого

когда испускает и созидает слова и речи – слова и речи не идут из сердцевины⁵⁴;

когда видит и созидает дела управления – в делах управления нет укоренённости и основательности;

когда пишет и созидает творческие словеса – творческие словеса неспособны достичь [сердца читателя].

童心既障，於是發而爲言語，則言語不由衷；

見而爲政事，則政事無根柢；

著而爲文辭，則文辭不能達。

Не таится внутри сиятельная красота,

не рождается в серьёзности и наполненности свечение и блеск.

非內含以章美也，⁵⁵

非篤實生輝光也。

Захочешь изыскать [хотя бы] одну фразу слов, обладающих благодатью, – [но это] в конце концов не сможет получиться. Из-за чего же? Из-за того, что раз детское сердце перекрыто, [то] сердцем становятся вошедшие снаружи услышанное и увиденное, принципы пути. А раз сердцем стали услышанное и увиденное, принципы пути, то всё высказываемое будет словами услышанного и увиденного, принципов пути, а не словами, выходящими

⁵⁴ То есть не чистосердечны, не искренни.

⁵⁵ В издании 2010 г. здесь вместо предлога *и* 以 стоит предлог *юй* 于, что, как представляется, не влияет на смысл данного фрагмента.

сами [собой] из детского сердца. Слова [эти] хоть и искусны, [да только] какое отношение имеют [они] ко мне [самому]? Разве посредством [этого] не [получится] фальшивый человек, говорящий фальшивыми словами, делающий фальшивые дела, творящий фальшивое творчество? Ведь раз этот человек фальшив, то [в нём] не будет ничего не фальшивого.

欲求一句有德之言，卒不可得。所以者何？以童心既障，而以從外入者聞見道理爲之心也。夫既以聞見道理爲心矣，則所言者皆聞見道理之言，非童心自出之言也。言雖工，於我何與？豈非以假人言假言，而事假事，文假文乎？蓋其人既假，則無所不假矣。

Следуешь этому и фальшивыми словами говоришь с фальшивым человеком – тогда фальшивый человек рад;

о фальшивых делах трагуешь фальшивому человеку – тогда фальшивый человек рад;

о фальшивом творчестве беседуешь с фальшивым человеком – тогда фальшивый человек рад.

Не будет ничего не фальшивого – тогда не будет ничего не радующего.

Полна площадь этой фальши – низкорослому человеку как различить [её]?

由是而以假言與假人言，則假人喜；

以假事與假人道，則假人喜；

以假文與假人談，則假人喜。

無所不假，則無所不喜。

滿場是假，矮人何辯也？

Но тогда пусть и имеются [образцы] совершенного письменного творчества в Поднебесной, они топятя и уничтожаются фальшивыми людьми и не явятся исчерпывающе последующим поколениям, да разве мало [случалось подобного]? [Но] почему [же так происходит]? [Потому что] ещё не бывало, чтобы совершенное письменное творчество в Поднебесной не выходило из детского сердца.

然則雖有天下之至文，其湮滅於假人而不盡見于後世者，又豈少哉！何也？天下之至文，未有不出于童心焉者也。

Если детское сердце постоянно сохранять, то принципы пути не пройдут,

услышанное и увиденное не установятся

и не будет времени не творческого,

не будет человека не творческого,

не будет ни одного рода учреждённых и утверждённых строя и рамок текста письменного творчества, противных творчеству.

苟童心常存，則道理不行，

聞見不立，

無時

無人

無一樣創制體格文字而非文者。

不文，

不文，

Зачем стихам непременно [быть как] в древних сборниках, зачем [прозаическому] творчеству [быть как в] доциньскую [эпоху]?⁵⁶

Спустимся [к более поздним временам] – и будет [эпоха] Шести династий,

изменится [время] – и будут [стихи] современного строя *цзинь-ти*⁵⁷,

вновь изменится – и будут предания о чудесном *чуань-ци*⁵⁸,

изменится [ещё] – и будут [литературные] основы [представлений театральные] дворов *юань-бэнь*,

будут разнородные спектакли *цза-цзюй*,

будет мелодичная [пьеса] «Западный флигель»,

будет «Предание о речных заводах»,

будут современные [сочинения для] поприща выдвижения [учёных] сыновей – всё [это] совершенное письменное творчество древности и современности, не может получиться выносить суждения [о расставлении их] от первых до последних [согласно] временной обстановке⁵⁹.

詩何必古選，

文何必先秦。

降而爲六朝，

⁵⁶ Прямое возражение программному тезису группы «поздних семи Учителей» (*хоу ци цзы* 後七子), сторонников древнего стиля в искусстве, лидерами которого были Ли Пань-лун 李攀龍 (1514–1570) и Ван Ши-чжэнь 王世貞 (1526–1590): «[Прозаическое] письменное творчество непременно [должно быть как в эпохи] Цинь и Хань, стихи непременно [должны быть как] в великолепную [эпоху] Тан» 文必秦汉，詩必盛唐 (цит. по [Чжан 2010, т. 1, с. 278]).

⁵⁷ Стихи «современного строя» (*цзинь-ти* 近體) – жанр, оформившийся в эпоху Тан в противовес стихам «древнего строя» (*гу-ти* 古體).

⁵⁸ Предания о чудесном (*чуань-ци* 傳奇) – фантастические новеллы, обретшие популярность с эпохи Тан.

⁵⁹ То есть нельзя ранжировать произведения по эпохам, в которые они были написаны.

變而爲近體，
又變而爲傳奇，
變而爲院本，
爲雜劇，
爲《西廂》曲，
爲《水滸傳》，
爲今之舉子業，皆古今至文，不可得而時勢先後論也。

Поэтому у меня, предпосланное этим, возникло ощущение, что тот, у кого детское сердце, сам [по себе является] творческим.

О каком ещё «Шестиканонии»⁶⁰ толковать?

О каких ещё «Речах»⁶¹ и «Мэне»⁶² толковать?

故吾因是而有感于童心者之自文也。

更說甚麼《六經》？

更說甚麼《語》、《孟》乎？

Те «Шестиканоние», «Речи» и «Мэн» – это [если] не чрезмерно прославляющие и возвеличивающие словеса чиновников-историографов,

то предельно восхваляющие и превозносящие речи подданных.

夫《六經》、《語》、《孟》，非其史官過爲褒崇之詞，則其臣子極爲贊美之語。

[Если] и [это] не так, стало быть, это глупые сумасбродные последователи и подмастерья и бестолковые ученики зафиксировали и запомнили толкования наставников – [да так, что] есть голова, а хвоста нет, ухватили последующее, а предшествующее оставили [без внимания], – [а потом] согласно тому, что увидели, и записали это в книги. Последующие учёные не разглядели [этого], вот и назвали [те книги] вышедшими из уст святомудрых людей и решительно постановили озаглавить это как канон. Кто бы знал, что большая половина этого – не слова святомудрых людей? Но пусть бы [даже сие] исходило от святомудрых людей – все одно должны были быть [некие обстоятельства], из-за которых [они] испускали [свои речи], [они] не более чем сообразно

⁶⁰ В «Шестиканоние» («Лю-цзин» 六經) входили: «Канон стихов», «Канон перемен», «Канон писаний» («Шу-цзин» 書經, он же известен как «Шан-шу» 尚書 – «Писания о древнейшем»), «Записки о благопристойности» («Ли-цзи» 禮記), «Весны и осени» («Чунь-цю» 春秋), а также считавшийся утраченным «Канон музыки» («Юэ-цзин» 樂經).

⁶¹ Имеются в виду «Обсуждённые речи» («Лунь-юй»).

⁶² Имеется в виду «[Трактат] Учителя Мэна» («Мэн-цзы»).

болезни выдавали лекарство, соответственно времени выписывали рецепт, чтобы спасти всех этих бестолковых учеников и глухих сумасбродных последователей и подмастерьев, только и всего. Лекарство и лечение зависят от болезни, рецепт трудно [однажды] утвердить [и навеки его] придерживаться, так разве можно вдруг принимать [эти сочинения] за совершенные суждения для мириад поколений? Тогда, выходит, «Шестиканоние», «Речи» и «Мэн» – есть [не что иное, как] наполнение для [разглагольствующих] ртов [адептов] учения о пути, омут и болото фальшивых людей. Истинно [говорю]! – с помощью этих [произведениях] нельзя вести речь о словах детского сердца, [то] ясно! О! где же **мне-таки отыскать** подлинного, праведного, великого святомудрого человека, того, кто детского сердца ещё не потерял, и с ним **однажды поговорить о [таких] словах?**

又不然，則其迂闊門徒，懵懂弟子，記憶師說，有頭無尾，得後遺前，隨其所見，筆之於書。後學不察，便謂出自聖人之口也，決定目之為經矣。孰知其大半非聖人之言乎？縱出自聖人，要亦有為而發，不過因病發藥，隨時處方，以揀此一等懵懂弟子，迂闊門徒雲耳。藥醫假病，方難定執，是豈可遽以為萬世之至論乎？然則《六經》、《語》、《孟》，乃道學之口實，假人之淵藪也。斷斷乎，其不可以語于童心之言，明矣。嗚呼，吾又安得真正大聖人，童心未曾失者而與之一言言哉？⁶³

* * *

1. ...[когда оно существует] долго, принципов пути, услышанное и увиденное с **ежедневностью прибывает во множестве...**

其久也，道理聞見日以益多...

Отсылка к «[Трактату] Учителя Лао” князя Хэшан-гуна [с разбивкой на] параграфы и фразы» («Лао-цзы Хэшан-гун чжан-цзюй» 老子河上公章句). 48-й параграф (чжан 章) «Канона пути и благодати» («Дао-дэ цзин» 道德經), или «[Трактата] Учителя Лао» («Лао-цзы» 老子), начинается словами:

⁶³ В издании 2010 г. вместо второго иероглифа *янь* 言 («слова, перебросятся словом») стоит иероглиф *вэнь* 文 («письменное творчество»), что в значительной мере меняет смысл заключительной фразы – «Так где же мне отыскать подлинного, праведного, великого святомудрого человека, того, кто детского сердца ещё не потерял, и с ним перебросятся словом о письменном творчестве»? Стоит отметить, что вариант из ксилографа оказывается ближе к цитате из «Чжуан-цзы», к которой явно отсылает эта фраза Ли Чжи (подробно см. ниже).

Действовать ради учения – **ежедневно прибывать**; действовать ради пути – ежедневно убывать [Ван 1993, с. 186].

為學日益，為道日損。

Комментарий Хэшан-гуна 河上公 (I–II вв.), полулегендарного даоса (букв. Князя-на-реке), гласит:

«Действовать ради учения – ежедневно прибывать»: учением называется учение об управлении, образовании, ритуальной благопристойности и музыке. То, что ежедневно прибывает, – чувственными свойствами и желаниями, культурой и украшательством **ежедневно прибывает во множестве** [Там же].

為學日益，學謂政教禮樂之學也。日益者，情欲文飾日以益多。

В свете слов Хэшан-гуна и Лао-цзы проясняется, что источником прибывающего увиденного и услышанного о принципах пути является конфуцианское учение – именно оно ежедневно множит объём искусственного и наносного в сердце. Более того, это учение противоположно по своей сути естественному пути-*дао*.

2. Не **таится внутри сиятельная красота**, не рождается серьезно и наполненно свечение и блеск.

非內含以章美也，非篤實生輝光也。

Отсылка к комментарию неоконфуцианского патриарха Чжу Си (朱熹, 1130–1200) к ИЦ «Коренной смысл “Чжоуских перемен”» («“Чжоу-и” бэнь-и» 周易本義). Толкование к гексаграмме Кунь 坤 гласит:

Таится сиятельное, допустима стойкость⁶⁴ [Чжоу 1991, с. 14].

含章，可貞。

В «Предании образов» эта фраза комментируется так:

Таится сиятельное, допустима стойкость, со временем раскрывается [Там же].

含章可貞，以時發也。

Трактовка Чжу Си:

Внутри таится сиятельная красота, допустима стойкость, дабы удержать [Чжу, цз. 1].

內含章美，可貞以守。

⁶⁴ Ср. пер. А. Е. Лукьянова: «Тая таланты, умей быть стойким» [И цзин (Канон перемен) 2018, с. 49].

Аллюзия придаёт творчеству детского сердца образ сиятельной красоты, которую следует оберегать – то есть не давать пропасть под воздействием услышанного и увиденного.

3. Не таится внутри сиятельная красота, не **рождается серьёзно и наполненно свечение и блеск.**

非內含以章美也，非篤實生輝光也。

Отсылка к ИЦ, гексаграмма Да-сюй 大畜, комментарий «Предавание суждений» («Туань-чжуань» 象傳):

Да-сюй [– «великое накопление»]: крепость, здоровье, **серьёзность, наполненность, свечение и блеск**⁶⁵ [Чжоу 1991, с. 93].

大畜，剛健篤實輝光。

«Серьёзность» (du 篤) также означает «искренность», а «наполненность» (shi 實) – «действительность» – эти качества указывают на подлинность творчества детского сердца. Аллюзия на ИЦ, видимо, сделана здесь в большей степени ради художественной выразительности, в пару с другой вышеописанной аллюзией.

4. **Полна площадь этой фальши – низкорослому человеку как различить [её]?**

滿場是假，矮人何辯也？

«Речи Учителя Чжу, [сгруппированные] по разделам» («Чжужзы юй-лэй» 朱子語類), глава «Обсуждённые речи», [часть] девятая» («Лунь-юй цзю» 論語九), где Чжу Си возмущается нерадивостью и ленью современных учеников, которые хотят сразу получить все толкования, а не биться над разгадкой слов Конфуция:

Потомки только и думают, что [пользоваться] схожими толкованиями, прямо как **низкорослые люди, смотрящие представление**: видят, что люди впереди смеются, и тоже смеются. Хоть глазами никогда [представления и] не видели, а думают, что оно непременно смешное, вот и смеются вслед за другими [Ли 1986, с. 688].

後人只是想像說，正如矮人看戲一般，見前面人笑，他也笑。他雖眼不曾見，想必是好笑，便隨他笑。

Сравнение слепо повторяющих мысли и оценки других с низкорослыми зрителями уличных представлений, впервые, по-видимому, сделанное Чжу Си (в указанном сборнике оно также два-

⁶⁵ Ср. пер. А. Е. Лукьянова [И цзин (Канон перемен) 2018, с. 147].

жды встречается в главах «Учитель Чжу, [часть] тринадцатая» [«Чжу-цзы ши-сань» 朱子十三] и «Обсуждение письменного творчества, [часть] нижняя» [«Лунь-вэнь ся» 論文下] [Там же, с. 2802, 3326]), позже перешло во фразеологизмы «коротышка смотрит представление» (*ай-цзы кань си* 矮子看戲), «низкорослый человек созерцает сцену» (*ай-жэнь гуань чан* 矮子觀場) и т. п. Здесь оно вплетено в риторический вопрос: как можно различить фальшь, если повторять за другими, заражёнными ею?

5. О! где же **мне-таки отыскать** подлинного, праведного, великого святомуудрого **человека**, того, кто детского сердца ещё не потерял, **и с ним однажды перебраться словом о [таких] словах?**

嗚呼，吾又安得真正大聖人，童心未曾失者而與之一言言哉？

Отсылка к ЧЦ, глава «Внешние вещи» («Вай-у» 外物):

Слова – это то, в чём заключена мысль, обретаешь мысль – и забываешь слова. **Где же мне отыскать** забывшего слова **человека и с ним перебраться словом?**⁶⁶ [Чэнь 1983, с. 725].

言者所以在意，得意而忘言。吾安得忘言之人而與之言哉？

Ли Чжи завершает эссе практически тем же риторическим вопросом из даосского трактата – где же найти такого человека, который сохранил главное – детское сердце – и отбросил наносное – ненужное, словно слова для обретшего смысл? По всей видимости, под «словами», о которых философ желает перебраться словом, понимаются «слова детского сердца» (*тун-синь чжи янь* 童心之言), упомянутые в предыдущем предложении.

* * *

Как и предыдущее произведение, «Толкование детского сердца» посвящено истокам «совершенного литературного творчества Поднебесной», и выступает в этом качестве «детское сердце», обладающее двумя основными свойствами – подлинностью и изначальностью: оно ещё не загрязнено фальшью и остаётся чистым, как в самый первый момент своего существования. Загрязнение же «детского сердца» происходит из-за проникновения в него искус-

⁶⁶ Пер. В. В. Малявина с незначительными изменениями [Чжуан-цзы. Ле-цзы 1995, с. 237].

ственных умозрительных концепций официального неоконфуцианства, которое навязывает людям чуждые взгляды и заставляет их всеми силами стремиться стяжать славу и избежать позора.

Не уделяя должного внимания сохранению естественного сознания (в отличие от святомудрых древности), человек неизбежно становится фальшивым – и заражает этой фальшью любую свою деятельность, будь то творчество или государственные дела⁶⁷. Фальшь убивает естественную, сиятельную красоту (вспомним «блестящие» эпитеты совершенного творчества из предыдущего эссе) и подменяет собой подлинное сознание, а если таких фальшивых людей становится подавляющее большинство – человеку, словно низкорослому в толпе зрителей, уже не видна граница между фальшью и подлинностью.

Далее Ли Чжи заявляет, что для литературного творчества неважны эпоха, жанр или стилистика, а важно исключительно наличие у автора детского сердца, которое только и способно на подлинное творчество высшего порядка. Таким образом, нет никакого смысла подражать древним стандартам изящного слова, а современные «низкие» жанры, напротив, могут быть признаны настоящей литературой, коль скоро написаны от чистого сердца. Казалось бы, уже одно это заявление является достаточно провокативным, но Ли Чжи делает ещё более смелый выпад и утверждает, что и конфуцианские каноны, наполненные мыслями святомудрых древности, нельзя брать за образец!

Аргументов для этого приводится, по сути, три, и первый из них уже изложен выше – любое сознательное подражательство бессмысленно, коль скоро подлинное творчество предполагает естественность, не замутнённую следованием каким-либо образцам. Второй аргумент – конфуцианские каноны на самом деле были написаны не святомудрыми, а их нерадивыми учениками, которые нещадно исказили речи своих наставников; стало быть, безусловного доверия этим текстам нет и быть не может. Наконец, третий довод заключается в неизбежной утере актуальности этих канонов: они были написаны с конкретной целью в конкретной обстановке для конкретных людей, и применять эти «рецепты» для поколений всех времён было бы столь же неверно, как и применять одни и те же рецепты при лечении разных болезней.

⁶⁷ Близкие к даосским взгляды Ли Чжи на методы управления отражены, в частности, в его «Статье с суждениями об управлении», русский перевод см. [Руденко 2019 с].

Вывод Ли Чжи неутешителен: конфуцианские каноны – прибежище пустословов и фальшивых людей, неспособных на подлинное творчество. Финальный риторический вопрос – аллюзия на реплику из даосского «[Трактата] Учителя Чжуана» – составляет органичную пару также с финальным вопросом предыдущего эссе, в котором мыслитель вопрошал, где бы ему найти автора, чьи творения можно назвать «искусством преобразования».

Как же интерпретировать столь резкую критику конфуцианских канонов со стороны Ли Чжи? На мой взгляд, в этом не следует видеть протест против конфуцианства как такового – в конце концов, почти в каждом своём эссе философ неизменно ссылается на фразы из этих классических текстов, а периодически и использует их в качестве аргументов, реинтерпретируя в нужном свете. Куда больше похоже, что основная цель этой скептической диверсии заключалась в стремлении дискредитировать склонность следовать шаблонам и образцам, мешающую свободному творчеству, – неважно, насколько бы признанными эти образцы ни были. Здесь Ли Чжи выступает истинным даосом, призывающим забывать слова и не обращать внимания на частности, но подниматься до высшего творческого уровня следуя спонтанным проявлениям своей подлинной природы.

«Толкование детского сердца» – несомненно, самое известное произведение Ли Чжи, с конца XIX века неизменно привлекавшее к себе повышенное внимание. Не будет преувеличением сказать, что современные исследователи почти единогласно выделяют это эссе как главное или одно из главных философских сочинений Ли Чжи, а «детское сердце» – как центральную категорию его философских взглядов. Если взглянуть на публикации о Ли Чжи в CNKI («Чжунго чжи-ван» 中国知网), крупнейшей интернет-базе научных статей и диссертаций, публикуемых в КНР [CNKI], то даже при поверхностном поиске по ключевым словам «Ли Чжи» обнаруживается, что из примерно 980 публикаций около 150 (более 15%) посвящены «Толкованию детского сердца», – поразительно высокий результат, не сопоставимый ни с каким другим произведением философа. Но насколько заслуженным является такое признание?

Если проанализировать главные собрания сочинений Ли Чжи – «Книгу для сожжения» и «Продолженную “Книгу для сожжения”» («Сюй фэнь шу» 續焚書), нельзя не обратить внимание, что «детское сердце» упоминается у философа лишь в этом одном, хоть и безусловно ярком эссе, не наблюдается и никаких иных схожих образов «детскости» и «детского» сознания: то есть

налицо локальность и ограниченность этого термина в философии Ли Чжи, никак не позволяющая счесть его основополагающим.

Характерно, что ни сам мыслитель, ни его современники никогда не упоминали ни это эссе, ни термин «детское сердце» в контексте обсуждения Ли Чжи, что свидетельствует о том, что они не придавали этой концепции какой-то особенный статус среди прочих его идей. Напротив, «детское сердце» выступает в эссе скорее в качестве вспомогательной концепции для раскрытия смысла подлинности (конкретно – подлинности сознания индивида), «детским» такое подлинное, не подвергшееся влиянию ложных учений изначальное сознание является лишь в том смысле, в котором детство есть изначальное состояние человека (о чём Ли Чжи прямым текстом и заявляет в первых строках).

Согласно моей гипотезе, истоки придания гипертрофированного значения «Толкованию детского сердца» следует искать в конце XIX в., когда Ёсида Сёин (吉田松陰, 1830–1859), один из политических деятелей времен Реставрации Мэйдзи, находясь в заключении в ожидании казни, вдохновлялся «Книгой для сожжения» и оставил об этом краткие заметки. В частности, там говорилось: «Намедни читал произведения Ли Чжо-у. Весьма много [у него] интересных вещей, а прекраснее всего – “Толкование детского сердца”» (цит. по: [Чжан 2010, т. 26, с. 348]). Меж тем авторами первых академических трудов о Ли Чжи были японские исследователи, для которых мнение столь известной и авторитетной исторической фигуры (что немаловажно – канонизированной в 1882 г. как синтоистское божество [Akiko 2015, с. 11]) могло стать достаточным основанием для оценки «Толкования» в схожем восторженном ключе и придания ему основополагающего значения для всей философии Ли Чжи.

В дальнейшем эта оценка могла переключиться в труды китайских ученых (которые в значительной степени опирались на японские работы), а следом в силу нередкого для китайской историографии не критического отношения к трудам предшественников подобный взгляд стал классическим и общепринятым, тем более что крайне язвительное и скептическое по отношению к конфуцианским канонам «Толкование» отлично подходило для характеристики Ли Чжи как прогрессивного антиконфуцианского мыслителя, каковой образ сложился еще во время протестного «движения 4 мая» 1919 г., а после был подхвачен и использован в политических кампаниях в КНР.

Воспринятое позже западной научной историографией, это представление сохраняет актуальность и в наше время, причиной

чего, как кажется, является крайняя фрагментарность и недостаточный объем текстов, используемых исследователями Ли Чжи в качестве основы для философской реконструкции. Зачастую эти реконструкции опираются только на цитаты, привлечшие внимание авторов предыдущих трудов о Ли Чжи, к которым изредка добавляются результаты собственных переводов авторов, объем которых, как правило, также весьма невелик. Это приводит к тому, что авторы возводят чуть ли не каждое обнаруженное ими утверждение Ли Чжи в разряд его основных идей, зачастую весьма неаккуратно подходя к трактовке этих идей в контексте всего остального творчества мыслителя.

Одним из возможных способов решения данной проблемы видится детальная проработка как можно большего количества текстов Ли Чжи с тем, чтобы качественно повысить уровень фундаментальности тех или иных обобщений касательно его философских взглядов. Именно на это был направлен цикл комментированных переводов главных философских эссе Ли Чжи из «Книги для сожжения» в рамках соответствующего проекта РФФИ, завершающийся настоящей статьёй.

Источники и литература

На русском языке

Андросов 2017 – *Андросов В. П.* Татхагата-гарбха // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017) URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/4183773 (дата обращения 25.12.2020).

Арчугова 2013 – *Арчугова А. С.* Философия Ли Чжи. Квалификационная работа студентки 5-го курса очной формы обучения. М.: РГГУ, 2013.

И цзин (Канон перемен) 2018 – И цзин (Канон перемен) / Пер. и примеч. А. Е. Лукьянова. М.: ИПЦ «Маска»; Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2018.

Кобзев 2006 – *Кобзев А. И.* Ли // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко // Т. 1: Философия / ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. М.: Восточная литература, 2006. С. 295–297.

Конфуцианское «Четверокнижие» 2004 – Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер. с кит. и коммент. А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В. М. Майорова. М.: Восточная литература, 2004.

Маслов 2017 – *Маслов А. А.* Ли Чжи. «Рассуждения о сердце ребенка» (XVI в.) // Интернет-блог Алексея Маслова «Праздные

странствия по культурным традициям Китая». URL: https://purevagabond.com/2017/09/27/li_zhi-2/ (дата обращения 25.12.2020).

Мышинский 2015 – *Мышинский А. Л.* Лев Толстой и Лао-цзы // Общество и государство в Китае. Т. XLIV. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2015. С. 656–671.

Мэнцзы в новом переводе... 2016 – Мэнцзы в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си / исслед., пер. с кит., примеч. и прил. И. И. Семененко. М.: Восточная литература, 2016.

Руденко 2015 а – *Руденко Н. В.* Дискуссия об авторстве «Критических комментариев к Четверокнижию» // Общество и государство в Китае. Т. XLV. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2015. С. 124–142.

Руденко 2015 б – *Руденко Н. В.* «Эссе о детском сердце» (Ли Чжи): перевод и анализ философских идей // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 4: Востоковедение. С. 180–186.

Руденко 2018 – *Руденко Н. В.* Манифест о свободе благопристойности: «Разъяснение четырех “нельзя”» Ли Чжи // Восток (ORIENTS). 2018. № 1. С. 167–183.

Руденко 2019 а – *Руденко Н. В.* «Суждения о муже и жене» Ли Чжи: Двое на одного, или Инь-Ян против Великого предела // Вопросы философии. 2019. № 4. С. 153–165.

Руденко 2019 б – *Руденко Н. В.* «Абрис Чжо-у в суждениях»: Ироничная автобиография Ли Чжи // Общество и государство в Китае. Т. XLIX. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2019. С. 453–478.

Руденко 2019 с – *Руденко Н. В.* «Статья с суждениями об управлении» и «Суждения о [периоде] Сражающихся царств»: политико-философские эссе Ли Чжи // Ориенталистика. 2019. Т. 2. № 4. С. 982–1006.

Руденко 2020 а – *Руденко Н. В.* «Толкование полостности и наполненности» и «Толкование возвышенности и чистоты»: эссе Ли Чжи о человеческих качествах // Ориенталистика. 2020. Т. 3. № 1. С. 84–109.

Руденко 2020 б – *Руденко Н. В.* Уважать, но держаться поодаль: «Суждения о навях и духах» Ли Чжи // I научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2020. С. 200–225.

Руденко 2020 с – *Руденко Н. В.* О подлинной пустоте и тождестве будд: «Тезисы поднятого в “Каноне сердца”» Ли Чжи // Общество и государство в Китае. Т. L. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2020. С. 226–244.

Руденко 2020 d – Руденко Н. В. Как святомудрые народ воевать учили: «Суждения о вооружении и пище» Ли Чжи Ориенталистика. 2020. Т. 3. № 4. С. 1054–1082.

Сыма 1992, т. 6 – Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 6 / Пер. с кит. Р. В. Вяткина. М.: Восточная литература, 1992.

Чжуан-цзы. Ле-цзы 1995 – Чжуан-цзы. Ле-цзы / Пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В. В. Малявина. М.: Мысль, 1995.

Ши-цзин 1987 – Ши-цзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина. М.: Художественная литература, 1987.

На западных языках

Akiko 2015 – Akiko T. Mobilizing Death in Imperial Japan: War and the Origins of the Myth of Yasukuni // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 2015. Vol. 13. Issue 38. № 1. URL: <https://apjif.org/Akiko-Takenaka/4377/article.pdf> (дата обращения 25.12.2020).

Billeter 1979 – Billeter J. -F. Li Zhi, philosophe maudit (1527–1602): contribution à une sociologie du mandarinat chinois de la fin des Ming. Geneve: Droz, 1979.

Handler-Spitz (eds.) 2016 – Handler-Spitz R., Lee P. C., Saussy H. (eds.). A Book to Burn & A Book to Keep (Hidden): Selected Writings of Li Zhi. N. Y.: Columbia University Press, 2016.

На китайском языке

Ван 2002 – Ван Ли-бо 王力波 (ред.). Ле-цзы и-чжу 列子译注 («[Трактат Учителя Ле]» с переводом и примечаниями). Харбин: Хэйлуунцзян жэньминь чубаньшэ 黑龙江人民出版社, 2002.

Ван 2003 – Ван Ка 王卡 (ред.). Лао-цзы «Дао дэ цзин» Хэшан-гун чжан-цзюй 老子《道德经》河上公章句 («Канон Пути и благодати» Лао-цзы [с разбивкой] Хэшан-гуна на параграфы и фразы). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1993.

Ван 2007 – Ван Го-сюань 王国轩 (ред.). Да-сюэ, Чжун-юн 大学, 中庸 («Великое учение», «Срединное и обыденное»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2007.

Вань и Лань 2007 – Вань Ли-хуа 万丽华, Лань Сюй 蓝旭 (ред.). Мэн-цзы 孟子 («[Трактат] Учителя Мэна»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2007.

Ду Фу а – Ду Фу 杜甫. Оу-ти 偶題 (Случайная надпись) // Веб-сайт китайской поэзии Haoshici.com. URL: <http://www.haoshici.com/75cdw5.html> (дата обращения 25.12.2020).

Ду Фу b – Ду Фу 杜甫. Пинь-цзяо хан 貧交行 (Строки о дружбе в бедности) // Веб-сайт китайской поэзии Haoshici.com. URL: <http://www.haoshici.com/e4a13x.html> (дата обращения 25.12.2020).

Ду Фу с – Ду Фу 杜甫. Дун-жи ю хуай Ли Бай 冬日有懷李白 Зимним днём возникли думы о Ли Бо. Веб-сайт китайской поэзии Haoshici.com. URL: <http://www.haoshici.com/e175yi.html> (дата обращения 25.12.2020).

Ли – Ли Чжи-и 李之儀. Ба У Сы-дао сяо-цы» 跋吳思道小詞 (Послесловие к малым словесам-цы У Сы-дао) // Вики-хранилище классических текстов на китайском языке Wikiwen.com. URL: https://wikiwen.com/wiki/李之儀_跋吳思道小詞 (дата обращения 25.12.2020).

Ли 1986 – Ли Цзин-дэ 黎靖德. Чжу-цзы юй лэй 朱子语类 (Речи Учителя Чжу, [сгруппированные по] разделам) / Ред. Ван Син-сянь 王星贤. В 8 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1986.

Оуян и Сун 1975 – Оуян Сю 歐陽修, Сун Ци 宋祁. Синь Тан шу 新唐書 (Новые писания о Тан). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1975.

СТЛЧЧЧ, гл. 12 – Суй-Тан лян-чао чжи-чжуань 隋唐兩朝志傳 (Описания и предания двух династийных [эпох] Суй и Тан) / Ди и-эр хуй. Хань вэнь-гун шан Фо-гу бяо 第一二回·韓文公上佛骨表 (Глава 12. «Представление наверх Князя Культуры Ханя о кости Будды») // Цифровая онлайн-библиотека китайских текстов до Нового времени Stext.org. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=963668> (дата обращения 25.12.2020).

Сы-ма 1959 – Сы-ма Цянь 司馬遷. Ши цзи 史記 (Записки историографа). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1959.

Сянь-янь, цз. 5 – Сянь-янь 鮮演. Хуаянь-цзин тань-сюань цзюэ-цзэ 華嚴經談玄抉擇 (Избранное и отобранное из разговоров о сокровенном «Канона цветочной гирлянды»), цзюань 5 // Электронная библиотека буддийских текстов на китайском языке СВЕТА. URL: http://tripitaka.cbeta.org/X08n0235_005 (дата обращения 25.12.2020).

Хань-юй да-цыдянь 1994, т. 7 – Хань-юй да-цыдянь 汉语大词典 (Большой словарь слов китайского языка) / Гл. ред. Ло Чжу-фэн 罗竹风. Т. 7. Шанхай: Хань-юй да-цыдянь чубаньшэ 汉语大词典出版社, 1994.

У – У Вэнь-ин 吴文英. Хуа-фань ци эр: Го Си-дао сун шуй-сянь со фу 花犯其二·郭希道送水仙索赋 ([Мелодия] «Цветистый [стук], вторгающийся [мотив]», её вторая [часть]: Го Си-дао подарил «небожителя вод» и потребовал сложить песнь) // Веб-сайт

китайской поэзии Haoshici.com. URL: <http://www.haoshici.com/e4a13x.html> (дата обращения 25.12.2020).

Цутя – *Цутя Хироси* 土屋裕史. То:кансёдзо: Хаяси Радзан кю:до:сё (кансэки) кайдай 当館所蔵林羅山旧蔵書 (漢籍) 解題 (Библиография коллекции старых книг Хаяси Радзана (староки-тайские сочинения), хранящейся в данной библиотеке). // Веб-сайт Национального архива Японии. URL: http://www.archives.go.jp/publication/kita/pdf/kita47_p220.pdf (дата обращения 25.12.2020).

Чжан – *Чжан Юань-кай* 張元凱. Шан-фан-сы вань-тяо 上方寺晚眺 (Вечером окидываю взором [вид] из монастыря Верхней стороны) // Веб-сайт китайской поэзии Haoshici.com. URL: <http://www.haoshici.com/88eafwh.html> (дата обращения 25.12.2020).

Чжан 2006 – *Чжан Янь-ин* 张燕婴 (ред.). Лунь-юй论语 (Обсуждённые речи). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2006.

Чжан 2010, т. 1 – Чжан Цзянь-е 张建业 (ред.). Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полное собрание сочинений Ли Чжи с примечаниями). В 26 т. Т. 1. Фэнь-шу чжу 焚书注 («Книга для сожжения» с примечаниями) / Ред. Чжан Цзянь-е 张建业, Чжан Дай 张岱. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ 社会科学文献出版社, 2010.

Чжан 2010, т. 26 – *Чжан Цзянь-е* 张建业 (ред.). Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полное собрание сочинений Ли Чжи с примечаниями). В 26 т. Т. 26. Фу лу 附录 (Приложения) / Ред. Чжан Цзянь-е 张建业, Бай Сю-фан 白秀芳, Ли Жуй-лян 李瑞良, Сун Кэ-цзюнь 宋珂君. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ 社会科学文献出版社, 2010.

Чжоу 1991 – *Чжоу Чжэнь-фу* 周振甫 (ред.). «Чжоу и» и чжу 周易译注 («Чжоуские переменны» с переводом и примечаниями). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1991.

Чжоу 2002 – *Чжоу Чжэнь-фу* 振甫 (ред.). «Ши-цзин» и-чжу 诗经译注 («Канон стихов» с переводом и примечаниями). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2002.

Чжу, цз. 1 – *Чжу Си* 朱熹. «Чжоу-и» бэнь-и 周易本義 (Коренной смысл «Чжоуских перемен»). *Цзюань 1* // Цифровая онлайн-библиотека китайских текстов до Нового времени Ctext.org. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter=234273> (дата обращения 25.12.2020).

Чэн 2005 – *Чэн Шу-бяо* 程叔彪. «Шоу-лэн-янь цзин» син-фа ши-яо 首楞严经行法释要 (Разъяснение главного в осуществлении методов «Шурангама-сутры»). Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ 宗教文化出版社, 2005.

Чэнь 1983 – *Чэнь Гу-ин* 陈鼓应 (ред.). «Чжуан-цзы» цзинь-чжу цзинь-и 庄子今注今译 («[Трактат] Учителя Чжуана» с современными примечаниями и современным переводом). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1983.

Ян 1990 – *Ян Бо-цзюнь* 杨伯峻 (ред.). «Чуньцю Цзо-чжуань» чжу 春秋左传注 («Предание Цзо к “[Летописи] Весен и осеней”» с примечаниями). В 4 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1990.

CNKI – Чжунго чжи-ван. Чжунго чжиши цзичу шэши гунчэн 中国知网·中国知识基础设施工程 (Китайский веб-сайт знаний. Китайский инфраструктурный проект знаний). URL: <https://cnki.net/> (дата обращения 25.12.2020).

*Nikolai V. Rudenko**

**«Interpretation of Diverse [Plays]»
and «Interpretation of Childlike Heart»:
Li Zhi’s Essays on the Sources of Perfect
Written Creations of the World****

ABSTRACT: The paper continues the research on the chapter «Diverse Writings» (*Za shu* 雜述) of the famous «Book to Burn» (*Fen shu* 焚書), opus magnum of iconoclastic late Ming thinker Li Zhi (李贄, 1527–1602), and presents the first Russian translations of Li Zhi’s essays on the nature of the supreme art: «Interpretation of Diverse [Plays]» (*Za shuo* 雜說) and «Interpretation of Childlike Heart» (*Tong xin shuo* 童心說). In these writings the thinker puts forward the natural “art of transformation” (*hua gong* 化工) and “childlike heart” (*tong xin* 童心), whose main attributes are naturalness, spontaneity and neglect for any standards and examples, as the sources of “the perfect written creations of the world” (*tianxia zhi zhi wen* 天下之至文). Li Zhi also advocates the new literary genres and harshly questions the authority of Confucian canons.

KEYWORDS: Ming, Chinese Philosophy, Neo-Confucianism, Li Zhi, Fen shu, A Book to Burn, Za shuo, Tong xin shuo, Childlike Heart, Wen

* Rudenko Nikolai Vladimirovich, Ph.D. (Philosophy), Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), nikolay_rudenko@mail.ru

** This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research according to the research project № 18-311-00158 «"A Book to Burn" (Fen shu) of Chinese Thinker Li Zhi (1527–1602): Translation and Analysis of the Main Philosophical Essays».